

Совет по правам человека

Пятьдесят четвертая сессия

11 сентября — 6 октября 2023 года

Пункты 3 и 5 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие
Правозащитные органы и механизмы**

Влияние милитаризации на права коренных народов

**Исследование Экспертного механизма по правам коренных
народов***

Резюме

Экспертный механизм по правам коренных народов подготовил настоящий проект исследования в соответствии с резолюцией 33/25 Совета по правам человека.

Исследование завершается рекомендацией № 16 (2023) Экспертного механизма о влиянии милитаризации на права коренных народов.

* Была достигнута договоренность о публикации настоящего доклада после обычной даты публикации в силу обстоятельств, не зависящих от составителя.

I. Введение

1. В соответствии с резолюцией 33/25 Совета по правам человека Экспертный механизм по правам коренных народов на своей четырнадцатой сессии принял решение подготовить доклад о милитаризации земель, территорий и ресурсов коренных народов. Прием заявок был открыт в конце 2021 года, а в феврале 2022 года Университет Британской Колумбии провел экспертный семинар. Было принято решение отложить исследование, и на своей пятнадцатой сессии Экспертный механизм постановил, что его следующее ежегодное исследование в соответствии с подпунктом а) пункта 2 резолюции 33/25 Совета будет посвящено влиянию милитаризации на права коренных народов. С этой целью Экспертный механизм провел в декабре 2022 года совещание экспертов для составления информационной основы исследования. В исследовании использованы сообщения, сделанные на обоих семинарах, а также более 120 материалов, представленных, в частности, государствами, коренными народами, национальными правозащитными учреждениями и учеными¹.

2. В настоящем исследовании под милитаризацией следует понимать любой тип военной стратегии или деятельности, которая затрагивает права коренных народов, изложенные в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Это относится, например, к любой стратегии или деятельности военного характера, включая объекты снабжения, инфраструктуру, базы или любые другие действия, необходимые для разработки военных стратегий или действий с целью сохранения контроля над землями и территориями коренных народов в интересах национальной безопасности, для повстанческих и противоповстанческих операций, пограничного контроля, доступа к природным ресурсам, сохранения, проектов развития или для защиты интересов транснациональных корпораций. Этот перечень не является исчерпывающим.

3. Необходимо подчеркнуть историческую милитаризацию территорий коренных народов и ее связь с колонизацией, а также долгую историю борьбы коренных народов за демилитаризацию и деколонизацию. В итоговом документе конференции Альты государствам рекомендовалось прекратить начатую милитаризацию и воздерживаться от любой дальнейшей милитаризации и начать процессы демилитаризации земель, территорий, вод и океанов коренных народов, в том числе путем отмены и/или прекращения действия специальных законов, подзаконных актов, распоряжений и указов в областях «антитеррора», национальной безопасности, иммиграции, пограничного контроля и других областях, которые нарушают права коренных народов².

4. Милитаризация территорий, земель и ресурсов коренных народов — одна из основных проблем на пути реализации их прав. Вред, связанный с исторической несправедливостью, сохраняется и сегодня, и многие из современных проблем, с которыми сталкиваются коренные народы, коренятся в этой истории³.

II. Правовая основа

5. Цель демилитаризации и принцип ограничения военной деятельности на территориях коренных народов следует толковать во взаимосвязи с первым пунктом преамбулы, в котором говорится о целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций и ее идеале мира и искоренения войны. Международные гуманитарные договоры ратифицированы каждым государством — членом Организации Объединенных Наций; поэтому необходимо признавать и уважать

¹ Сообщения и материалы доступны по адресу <https://www.ohchr.org/en/events/sessions/2023/16th-session-expert-mechanism-rights-indigenous-peoples>.

² Глобальная конференция коренных народов по подготовке пленарного заседания Генеральной Ассамблеи на высоком уровне, состоявшаяся в Алте (Норвегия), 10–12 июня 2013 года в рамках подготовки к Всемирной конференции по коренным народам. См. A/67/994, п. 7.

³ A/HRC/24/50 и A/HRC/24/50/Corr.1, п. 7.

равное применение норм права и, в частности, законов войны в контексте коренных народов. Более того, этот принцип территорий коренных народов, свободных от военных действий, связан с несколькими правами, закрепленными в Декларации, такими как право на безопасность как отдельных народов (ст. 7), запрещение актов геноцида и насильственного переселения (ст. 7, 8 и 10), право контролировать свои земли, территории и ресурсы (ст. 26, 29 и 31) и право участвовать в принятии решений, затрагивающих их земли и территории (ст. 3, 18, 19 и 33).

6. Аналогичным образом статья 30 Американской декларации о правах коренных народов устанавливает, что коренные народы имеют право на мир и безопасность, а также на защиту и безопасность в ситуациях или периодах внутренних или международных вооруженных конфликтов в соответствии с международным гуманитарным правом.

7. Милитаризация территорий — не новое явление для коренных народов; существует тесная связь между процессами милитаризации и колонизации. В период «холодной войны» особую озабоченность организаций инуитов вызывали испытания оружия и военные отходы. Кроме того, существует долгая история борьбы коренных народов за демилитаризацию как часть процессов деколонизации. В пункте 12 преамбулы Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов подчеркивается, что демилитаризация земель и территорий коренных народов вносит вклад в дело достижения мира, экономического и социального прогресса и развития, взаимопонимания и дружественных отношений между нациями и народами мира⁴. В качестве ключевой цели Декларации демилитаризацию следует выводить из постановляющей части, включая пункт 2 статьи 7, где устанавливается, что коренные народы имеют коллективное право на жизнь в условиях свободы, мира и безопасности в качестве отдельных народов. Поскольку Декларацию следует рассматривать как единое целое, право на безопасность применяется ко многим другим положениям, например к положениям о продовольственной безопасности, земельной безопасности и языковой безопасности.

8. Прямая ссылка на запрещение последствий милитаризации для коренных народов содержится в статье 30 Декларации⁵. Пункт 1 статьи 30 гласит: «Военная деятельность на землях и территориях коренных народов не проводится, за исключением случаев, когда ее проведение оправдано существенной угрозой для соответствующих общественных интересов или когда иным образом на это было дано свободное согласие соответствующих коренных народов или когда они свободно просят об этом». Пункт 1 статьи 30 устанавливает: «Перед использованием земель или территорий коренных народов для военной деятельности государства проводят эффективные консультации с заинтересованными коренными народами посредством надлежащих процедур и, в частности, через их представительные институты».

9. Статья 30 запрещает милитаризацию на землях коренных народов, за исключением исключительных обстоятельств, когда государство установило общественный интерес или коренные народы потребовали такого военного присутствия, и государство провело реальные консультации с заинтересованными коренными народами. Элемент «общественных интересов» представляет собой чрезвычайно узкое исключение из общего запрета⁶ военной деятельности на землях и территориях коренных народов.

10. «Общественные интересы» как таковые не являются определяющим фактором. Любые заявленные общественные интересы должны соответствовать принципам необходимости и пропорциональности, как они определены в общих основах уважения прав человека⁷. Принцип необходимости требует, чтобы деятельность

⁴ Следует читать вместе со статьями 3, 7, 28, 29 и 30 Декларации.

⁵ Следует читать вместе со статьями 7, 10, 19, 23, 26, 29, 32, 36 и 46 Декларации.

⁶ International Law Association Committee on the Rights of Indigenous Peoples, Interim Report, 74th Biennial Conference, The Hague, Kingdom of the Netherlands (2010).

⁷ Африканский суд по правам человека и народов в постановлении по делу, возбужденному коренным народом огиек против Кении, упоминает консультации с коренными народами.

соответствовала выполнению ее защитной функции. Принцип соразмерности лежит в основе многих требований прав человека, поскольку любые ограничения должны быть соразмерными средствами достижения законной цели⁸. Недостаточно, чтобы ограничения служили допустимым целям; они также должны быть необходимы для их защиты. Ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны соответствовать своей защитной функции; они должны быть наименее обременительным инструментом среди тех, которые могут достичь желаемого результата; они должны быть соразмерны защищаемым интересам⁹. Однако на практике объекты добывающей промышленности, природоохранные инициативы и военная деятельность на территориях коренных народов по-прежнему разрешаются на основании «общественной необходимости», «общественных интересов» или «общественной цели» без какого-либо обоснования связанных с этим ограничений прав коренных народов с точки зрения необходимости или соразмерности по отношению к общественным потребностям, интересам или цели¹⁰.

11. Дополнительные ориентиры дает пункт 2 статьи 46 Декларации. Любые ограничения прав должны быть недискриминационными и строго необходимыми исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других людей и для удовлетворения справедливых и наиболее неотложных требований демократического общества¹¹.

12. Даже в тех случаях, когда имеются общественные интересы, государства должны проводить реальные консультации с коренными народами до использования их земель или территорий для военной деятельности. Согласие будет обязательным, если предполагаемая военная деятельность будет связана с выселением с их земель или территорий (ст. 10), потерей культурной, интеллектуальной, религиозной и духовной собственности (ст. 11), занятием, конфискацией или нанесением ущерба землям, территориям или ресурсам (ст. 28) или хранением или удалением опасных материалов (ст. 29), как того требует Декларация.

13. Несмотря на эту систему усиленной защиты земель и территорий коренных народов от военной деятельности, коренные народы сталкиваются с серьезными проблемами перед лицом современных явлений милитаризации, связанных, среди прочего, с добывающей промышленностью, природоохранными программами, внутренней безопасностью и организованной преступностью.

III. Коренные народы, виды милитаризации и их причины

14. В 2006 году Рабочая группа по коренным народам определила несколько видов милитаризации, в том числе: использование земель коренных народов для военных баз и учебных лагерей, часто путем объявления их «государственными землями»; использование земель коренных народов вооруженными группами, когда коренные народы могут подвергаться насилию с обеих сторон, не будучи сами воюющей стороной; использование вооруженных сил для контроля над землями коренных народов в геополитических интересах на основании законов о борьбе с повстанцами или законов о национальной безопасности; а также использование вооруженных сил и частных охранных компаний для охраны объектов по освоению и эксплуатации природных ресурсов¹². Другие виды милитаризации, выявленные в настоящем исследовании, включают милитаризацию, оправдываемую борьбой с терроризмом,

См. African Court on Human and Peoples' Rights, *African Commission on Human and Peoples' Rights v. Republic of Kenya*, application No. 006/212, judgment, 23 June 2022.

⁸ Сиракузские принципы положений об ограничениях и отступлениях в Международном пакте о гражданских и политических правах.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27 (1999), п. 14.

¹⁰ Oxfam, International Land Coalition and Rights and Resources Initiative, *Common Ground: Securing Land Rights and Safeguarding the Earth* (Oxford, 2016), p. 31.

¹¹ Также содержится в A/HRC/24/41, п. 32.

¹² См. E/CN.4/Sub.2/AC.4/2006/2.

военизированные силы для защиты природоохранных объектов и военизированное насилие в результате инвестиционных соглашений.

15. Во всем мире милитаризация наносит экологический ущерб землям коренных народов. Военные базы и объекты дальнего раннего предупреждения были построены без консультаций, и на землях коренных народов происходили военные происшествия, которые часто вынуждали их переселяться. Так, переселение инуитов в Гренландию для строительства военных баз имело серьезные социальные и культурные последствия. Будучи оставлены, эти военные объекты оставляют после себя трагические следы загрязнения, заполняя эти земли опасными и ядерными отходами, от которых коренные народы страдают на протяжении поколений¹³.

16. Милитаризация в условиях войн и вооруженных конфликтов также является серьезной проблемой для коренных народов. Сообщалось, что милитаризация Черноморского региона негативно повлияла на жизнь крымских татар. Во многих случаях земли коренных народов становятся полем сражений внутренних войн и конфликтов, и коренные народы становятся целью для негосударственных вооруженных групп, таких как военизированные формирования, и/или им угрожают вооруженные силы. Сообщалось, что милитаризация на территориях коренных народов в Никарагуа может осуществляться негосударственными вооруженными группами или преступными группировками. Последние связаны с незаконным оборотом наркотиков или компаниями по добыче природных ресурсов на территориях коренных народов¹⁴.

17. В некоторых странах на протяжении десятилетий продолжают затяжные конфликты малой интенсивности, которые продолжают затрагивать коренные народы. В других странах, даже там, где конфликт формально закончился, военное присутствие в районах, населенных коренными народами, продолжается. Район Читтагонгского горного района в Бангладеш продолжает оставаться одним из самых милитаризованных районов мира¹⁵. Точно так же милитаризация на северо-востоке Индии с введением Закона о вооруженных силах (особых полномочиях) 1958 года, а также в регионах Кордильера и Минданао на Филиппинах вызвала миграцию и перемещение коренных народов внутри и за пределы границ государства¹⁶.

18. Милитаризация земель коренных народов часто обосновывается интересами национальной безопасности или необходимостью операций по борьбе с незаконными вооруженными формированиями. Право коренных народов на самоопределение часто воспринимается как угроза национальной безопасности и территориальной целостности государства и как противоречащее интересам национального развития, а не как потенциальное средство обеспечения прав¹⁷. По этой причине среди сил безопасности и полиции в некоторых государствах выражения «коренной» или «племенной» стало синонимом сепаратистских движений¹⁸. Сообщается, что на Филиппинах существует тенденция считать районы, населенные коренными народами, «красными районами», чтобы оправдать проведение операций по борьбе с повстанцами¹⁹. Сообщалось, что в Бангладеш правительство сходным образом

¹³ A/77/183, п. 6.

¹⁴ Мария Луиза Аоста, координатор Центра юридической помощи коренным народам, сообщение (на испанском языке) на семинаре экспертов Экспертного механизма по правам коренных народов на тему «Влияние милитаризации на права коренных народов», Женева, 5–6 декабря 2022 года. Сообщения, сделанные в ходе семинара, URL: <https://www.ohchr.org/en/events/events/2022/impact-militarisation-rights-indigenous-peoples-study>.

¹⁵ Представление Международной группы по правам меньшинств.

¹⁶ A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1, п. 39; см. также материалы Центра исследований и просветительской деятельности, Манипур.

¹⁷ См. A/HRC/48/75.

¹⁸ A/HRC/24/41/Add.3.

¹⁹ Материалы филиппинской сети Панагхуиса и Центра юридических прав и природных ресурсов.

пытается представить коренные народы как сепаратистов, чтобы оправдать милитаризацию²⁰.

19. Милитаризация также происходит в результате применения законов о борьбе с терроризмом к коренным народам, особенно в контексте правозащитников. Были получены утверждения о том, что борьба с терроризмом часто использовалась в качестве оправдания военных действий на землях коренных народов²¹. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом обратил внимание на случаи вменения террористических преступлений лицам из числа коренных народов, участвующих в акциях социального протеста в защиту своих земель в Перу, на Филиппинах и в Чили²². Далее он указал, что «недопустимые действия правительств могут быть вызваны упорством правительств в практике эксплуатации соответствующих земель и ресурсов без согласия коренных общин или консультаций с ними»²³. Утверждалось также, что законы о борьбе с терроризмом могут использоваться для делегитимизации правозащитной деятельности коренных народов²⁴.

20. Коренные народы часто указывали на связь между проектами развития и милитаризацией. Нарушения, связанные с милитаризацией, которые имеют отношение к иностранному бизнесу, уже давно привлекают к себе внимание²⁵. В некоторых регионах коренные народы сталкиваются с растущим присутствием военизированных формирований и частных охранных компаний, которые часто поддерживают тесные связи с вооруженными силами государства. Так, имеются утверждения, что в 2017 году в Стэндинг-Роке в Соединенных Штатах Америки частная охранная компания «ТайгерСуон» работала в тесном сотрудничестве с военизированными формированиями, вооруженными силами и местной полицией против представителей коренных народов, протестовавших против трубопровода «Дакота эксес»²⁶. Гватемала сообщает о более чем 250 000 частных охранников, нанятых землевладельцами, горнодобывающими компаниями, владельцами частных парков-заповедников, плантаций и промышленных компаний²⁷. Эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека выразили обеспокоенность по поводу все более широкого привлечения военных к сооружению крупных объектов гражданского строительства на территориях коренных народов, таких как «Поезд майя» и железная дорога на Теуантепекском перешейке в Мексике, что предполагает риски милитаризации территорий коренных народов и нарушения их прав человека²⁸. Специальный докладчик по правам коренных народов рекомендовал, чтобы крупные проекты развития никогда не рассматривались в первую очередь как проблема национальной безопасности или правопорядка, поскольку это часто приводит к действиям военных или полиции, которые могут нарушать права человека коренных народов²⁹.

21. Что касается использования военной силы в целях развития и для частных предприятий, международные инвестиционные соглашения, затрагивающие территории коренных народов, часто сопровождаются развертыванием военных и частных служб безопасности в нарушение статьи 30 Декларации, которая запрещает деятельность, не оправданную соответствующими общественными интересами или деятельностью, на которую затрагиваемые коренные народы не дали свободного

²⁰ Представление Международной рабочей группы по делам коренных народов.

²¹ E/CN.4/Sub.2/AC.4/2006/2, п. 8.

²² См. A/HRC/16/51/Add.3 и A/HRC/16/51/Add.3/Corr.1, A/HRC/6/17 и A/HRC/6/17/Corr.1, а также A/HRC/25/59/Add.2.

²³ См. A/HRC/6/17 и A/HRC/6/17/Corr.1.

²⁴ A/HRC/25/59/Add.2.

²⁵ См. резолюцию 38/50 Генеральной Ассамблеи, п. 21.

²⁶ Андреа Кармен, сообщение на виртуальном экспертном семинаре, организованном Университетом Британской Колумбии, Ванкувер (Канада), 2–3 февраля 2022 года.

²⁷ Там же.

²⁸ См. сообщение MEX 11/2020. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, размещены по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments/>.

²⁹ E/CN.4/2003/90 и E/CN.4/Sub.2/AC.4/2006/2.

согласия или которую они не просили провести. Такое присутствие в сфере безопасности фактически разрешается некоторыми существующими толкованиями положений таких соглашений о полной защите и безопасности, что ведет к прямой коллизии международного инвестиционного права и международного права в области прав человека³⁰.

22. Экспертный механизм получил информацию о значительном росте милитаризованных подходов к природоохранной деятельности³¹ с расширением охраняемых территорий³² и повышенным вниманием к сохранению биоразнообразия³³ и решению проблемы изменения климата. Территории коренных народов могут становиться все более милитаризованными в рамках достижения цели «30 к 30» — защиты 30 % планеты к 2030 году в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии. Охраняемые территории часто подвергаются интенсивной охране: национальные службы дикой природы и рейнджеры местных органов власти патрулируют охраняемые территории, в том числе на территориях коренных народов³⁴. Милитаризация природоохранной деятельности была задокументирована в Гватемале, Демократической Республике Конго, Индии, Центральноафриканской Республике и Южной Африке. Охранники и егеря парка проходят военную подготовку; возросшие средства выделены на вооружение охранников³⁵. Так, в 10 странах Центральной Африки число природоохранных зон за последние 20 лет удвоились до более 200, а их общая площадь которых составляет 800 000 кв. км, что в два раза превышает площадь Камеруна³⁶.

IV. Влияние милитаризации на права коренных народов

A. Право на жизнь, неприкосновенность, свободу и безопасность

23. Статья 7 Декларации касается прав коренных народов на жизнь, неприкосновенность, свободу и личную неприкосновенность. Статьи 6 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах признают, соответственно, право на жизнь и на физическую неприкосновенность. Милитаризация территорий коренных народов часто подвергает представителей коренных народов серьезному риску насилия, угрожающего правам на жизнь и личную неприкосновенность, а также их физическому выживанию и существованию их культуры³⁷.

24. Эти права могут оказаться под прямой угрозой из-за милитаризации, конфликтов и криминализации правозащитников³⁸. Запугивание и страх репрессий не позволяют коренным народам подать в суд на военных за продолжающиеся и исторические нарушения. Убийства активистов коренных народов и правозащитников

³⁰ A/HRC/33/42, п. 37; см. также материал Специального докладчика по правам коренных народов Франсиско Кали Цай.

³¹ Представление Координационного комитета коренных народов Африки.

³² Nigel Dudley, ed., *Guidelines for Applying Protected Area Management Categories Including IUCN WCPA Best Practice Guidance on Recognising Protected Areas and Assigning Management Categories and Governance Types*, Best Practice Protected Area Guidelines Series, No. 21 (Gland, Switzerland, International Union for the Conservation of Nature and Natural Resources, 2013).

³³ См., например, обсуждение глобальной рамочной программы в области биоразнообразия на период после 2020 года в https://www.iucn.org/sites/default/files/2022-11/iucn-issues-brief_post2020_final.pdf.

³⁴ Minority Rights Group International, “UN plan to protect 30 per cent of the planet by 2030 could displace hundreds of millions, NGOs and experts warn”, 2 September 2020.

³⁵ Vicky Tauli-Corpuz and others, “Cornered by PAs: adopting rights-based approaches to enable cost-effective conservation and climate action”, *World Development*, vol. 130 (June 2020).

³⁶ French Agricultural Research Centre for International Development, “Protected areas in Central Africa: a new report proposes avenues to improve their effectiveness”, 29 June 2021.

³⁷ Inter-American Commission on Human Rights, “Indigenous women and their human rights in the Americas”, 17 April 2017.

³⁸ См. A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1.

продолжаются во многих местах. В некоторых странах коренные народы считают, что военные жестоко подавляют их движения за самоопределение и автономию³⁹.

25. Эксперты Организации Объединенных Наций выразили обеспокоенность сообщениями о внесудебных казнях коренных народов военными, которые безнаказанно происходят в угледобывающих районах Индии, а именно в Нагаленде⁴⁰. Есть сообщения о том, что массовые убийства использовались в качестве формы коллективного наказания в Манипуре за предполагаемые нападения повстанцев⁴¹. В Мьянме операции по борьбе с повстанцами, как утверждается, привели к сожжению военными деревень и полей коренных народов, разрушению мест отправления культа, массовым перемещениям, использованию коренных народов в качестве живого щита, насилию, включая сексуальное насилие, и внесудебным казням⁴². Аналогичным образом поступали сообщения об угрозах и запугивании непальской полицией коренных народов, выступающих против строительства государством линий электропередачи и других инфраструктурных проектов⁴³.

26. С Филиппин поступают сообщения о внесудебных казнях, пытках, похищениях и насильственных исчезновениях известных активистов и правозащитников из числа коренных народов, а также о незаконной слежке, обысках, арестах и задержаниях активистов, производимых вооруженными силами⁴⁴. Поступают заявления о произвольных арестах в Читтагонгском горном районе, производимых военными, рейдах, пытках и притеснениях на контрольно-пропускных пунктах⁴⁵. Поступают сообщения об убийствах и актах пыток представителей коренных народов на территории майангна-сауни в Никарагуа, совершенных нерегулярными вооруженными группами, такими как поселенцы или военизированные формирования с молчаливого согласия вооруженных сил и полиции⁴⁶. В Колумбии наблюдается рост насилия в отношении коренных народов из-за расширения деятельности различных негосударственных вооруженных групп и преступных организаций⁴⁷.

27. Нарушения прав человека, связанные с использованием частных охранных и военизированных групп для охраны добывающих объектов, были зафиксированы в Папуа — Новой Гвинее, где охранники и полиция на совместном предприятии «Порджера» компании «Баррик голд» были причастны к сексуальным домогательствам и изнасилованию женщин и совершению насилия в отношении мужчин^{48, 49}.

28. Сообщается об аналогичных проблемах в природоохранном секторе в Африке, о чем свидетельствует продолжающееся расследование, инициированное Всемирным фондом дикой природы (ВФДП) в связи с утверждениями о том, что охранники в

³⁹ A/HRC/24/41/Add.3.

⁴⁰ См. сообщение IND 3/2022. См. также материалы Центра защиты прав коренных народов, Глобального форума нага и Специального докладчика по правам коренных народов.

⁴¹ Представление Объединенной миссии НПО в Манипуре, Северо-восточного форума развития, Импхал, Манипур.

⁴² Представление Международной рабочей группы по делам коренных народов.

⁴³ См. сообщения NPL 2/2022, ОН 36/2022 и ОН 35/2022.

⁴⁴ Джилл Кариньо, заместитель председателя по внешним связям Альянса народов Кордильер, сообщение на экспертном семинаре в Женеве в декабре 2022 года. См. также материалы Центра юридических прав и природных ресурсов и филиппинской сети Панахиуса.

⁴⁵ Материал, совместно представленный Международной комиссией Читтагонгского горного района, Комитета граждан Читтагонгского горного района, Бангладешской сети коренных народов по вопросам изменения климата и биоразнообразия, Сети старейшин карбари ЧГР, Сети женщин-старейшин карбари ЧГР и Движения в защиту лесов и земельных прав в ЧГР.

⁴⁶ Мария Луиза Акоста, сообщение на экспертном семинаре, Женева, декабрь 2022 года.

⁴⁷ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) in Colombia, *Territorial Violence in Colombia: Recommendations for the New Government* (2022), URL: <https://www.hchr.org.co/wp/wp-content/uploads/2022/07/Territorial-Violence-in-Colombia.pdf>.

⁴⁸ Представление организации Правосудие и право в Азии.

⁴⁹ Division for Inclusive Social Development of the Department of Economic and Social Affairs, and Indigenous Peoples and Development Branch of the Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues, *State of the World's Indigenous Peoples: Rights to Lands, Territories and Resources*, vol. 5 (2021).

Национальном парке Салонга и Национальном парке Кахузи-Биега в Демократической Республике Конго были причастны к изнасилованиям, пыткам, произвольным арестам и убийствам⁵⁰. Организации гражданского общества и коренные народы сообщили ВФДП, что подобная практика распространена в других странах, в том числе в Камеруне, в национальных парках Читван и Бардия в Непале и в Индии⁵¹.

29. Сообщалось, что в Объединенной Республике Танзании полувоенные группы запугивали и притесняли людей, причиняли увечья, совершали изнасилования, производили принудительные выселения, не позволяли получить медицинскую помощь, уничтожали имущество, совершали похищения людей и произвольные аресты в районе Лолилондо, который является исконной землей скотоводов масаи и был превращен в заповедник Пололети⁵².

30. В некоторых регионах коренные народы связывались с повстанческими группами или террористами, несогласие проектам развития было подавлено с помощью силы и запугивания⁵³. Если закон о борьбе с терроризмом слишком широк и охватывает социальный протест, он может противоречить принципу законности⁵⁴. Чили Комитет по ликвидации расовой дискриминации отметил несоразмерное применение законодательства о борьбе с терроризмом к мапуче⁵⁵.

31. В Крыму Меджлис крымскотатарского народа, орган самоуправления коренного народа Крыма — крымских татар, по-прежнему признается экстремистской организацией и до сих пор не снят запрет на его деятельность. Кроме того, продолжается преследование лидеров Меджлиса крымскотатарского народа, в том числе произвольные задержания⁵⁶. Сообщается, что в Бангладеш дома джумма часто подвергаются обыскам «под предлогом поимки так называемых «террористов»⁵⁷. Сообщалось о произвольных задержаниях, пытках и внесудебных казнях в Западном Папуа (Индонезия)⁵⁸. Также утверждалось, что земля памирцев, обитающих в горах Памира Горно-Бадахшанской автономной области в Таджикистане, находится под строгим наблюдением и сильно милитаризована, с предполагаемыми случаями произвольных арестов и задержаний и пыток задержанных⁵⁹.

32. Российская Федерация отмечает, что ее законодательство разрешает представителям коренных малочисленных народов проходить «альтернативную гражданскую службу в качестве альтернативы военной службе»⁶⁰. Аналогичный подход применялся во время частичной мобилизации в 2022 году в контексте конфликта на Украине: освобождены от воинской обязанности представители коренных малочисленных народов, занимающиеся традиционными промыслами, такими как охота, рыболовство и оленеводство, в Ненецком автономном округе,

⁵⁰ См. https://wwf.panda.org/wwf_news/press_releases/?357073/WWF-statement-on-Salonga-National-Park-in-the-DRC.

⁵¹ Division for Inclusive Social Development of the Department of Economic and Social Affairs, and Indigenous Peoples and Development Branch of the Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues, *State of the World's Indigenous Peoples: Rights to Lands, Territories and Resources*, vol. 5 (2021).

⁵² Представления Международной рабочей группы по делам коренных народов, Фонда помощи «Элизка» и Специального докладчика по правам коренных народов.

⁵³ [A/HRC/24/41/Add.3](#).

⁵⁴ [A/HRC/25/59/Add.2](#).

⁵⁵ См. [CERD/C/CHL/CO/22-23](#).

⁵⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи [77/229](#), в которой Ассамблея сослалась на свою резолюцию [68/262](#) о территориальной целостности Украины.

⁵⁷ Представление Международной группы по правам меньшинств; см. также представление Объединенной народной партии Читтагонгского горного района.

⁵⁸ Представление Международной организации францисканцев.

⁵⁹ Международная группа по правам меньшинств, «Военные репрессии в Таджикистане: еще один шаг назад в отношении прав меньшинства памирцев и шаг вперед к потенциальному конфликту», заявление от 20 мая 2022 года. См. также материалы Ассоциации коренных народов Памира.

⁶⁰ Представление Российской Федерации.

Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Саха (Якутия) и Мурманской области. В то же время при мобилизации были призваны жители городов, добровольцы из числа коренных народов, а также коренных народов из регионов, властями которых не были приняты должные и своевременные меры.

33. Что касается протестов против трубопровода «Дакота эксес» в Соединенных Штатах, то эксперты Организации Объединенных Наций выступили с публичным заявлением, в котором призвали силы безопасности Соединенных Штатов, сотрудников правоохранительных органов и частные охранные фирмы прекратить и взять на себя ответственность за неоправданное применение силы ими по отношению к тем, кто выступает против проекта⁶¹. Точно так же в Канаде судебный запрет, запрошенный трубопроводной корпорацией, привел к сносу лагеря протеста уэтсоуитин в январе 2019 года на северо-западе Британской Колумбии и массовым арестам⁶². Утверждалось, что полиция Канады приготвилась применить чрезмерную и даже смертоносную силу⁶³. Кроме того, сообщалось, что государство отказалось обнародовать внутренние документы, относящиеся к протестам уэтсоуитин, сославшись на исключение, как правило, связанное со сбором информации о терроризме⁶⁴.

В. Право на землю, территории и природные ресурсы

34. Усиление милитаризации земель, территорий и ресурсов коренных народов в ряде регионов, как признается и уточняется Экспертным механизмом, серьезно препятствует пользованию коренными народами своей землей и способствует лишению их права собственности⁶⁵. Правовая гарантия права коренных народов на землю имеет основополагающее значение для уменьшения конфликтов, в том числе межобщинных конфликтов, а также для укрепления территориального управления коренных народов⁶⁶.

35. Статья 29 Декларации устанавливает право на охрану и защиту окружающей среды и продуктивной способности земель, территорий и ресурсов. Государства должны принять действенные меры по обеспечению того, чтобы никакое хранение или удаление опасных материалов, в том числе связанных с военной деятельностью, не происходило на землях или территориях коренных народов без их свободного, предварительного и осознанного согласия.

36. В некоторых государствах присутствие вооруженных сил в районах проживания коренных народов, как сообщается, привело к насильственному захвату земель коренных народов, росту заселения этих земель некоренными группами, разрушению домов коренных народов и нарушению контроля коренных народов над своей территорией⁶⁷. В Южной и Юго-Восточной Азии такие государства, как Бангладеш, Индия, Мьянма, Непал, Филиппины и Таиланд, как сообщается, используют репрессивные стратегии для контроля над коренными народами, развертывая свои силы безопасности (вооруженные силы, военизированные формирования, пограничная стража, разведывательные службы и полиция). Насилие со стороны этих государств способствовало лишению прав собственности на землю и насильственному перемещению коренных народов. Имеются сообщения об арестах в Камбодже, произведенных вооруженными частными военными и охранными компаниями, полицией и лесниками, о найме военного персонала для защиты

⁶¹ OHCHR, “Native Americans facing excessive force in North Dakota pipeline protests – UN expert”, 15 November 2016.

⁶² Division for Inclusive Social Development of the Department of Economic and Social Affairs, and Indigenous Peoples and Development Branch of the Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues, *State of the World's Indigenous Peoples: Rights to Lands, Territories and Resources*, vol. 5 (2021), p. 69.

⁶³ Представление Защитников Земли гидимтин, нация уэтсоуитин.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См. A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См. A/HRC/24/41/Add.3.

лесозаготовительных работ и о запрете патрулирования леса, за соблюдением которого следят вооруженные лесники и полиция⁶⁸. В Колумбии коренные народы, как утверждается, были изгнаны со своих земель, в том числе с помощью военных и военизированных формирований, в связи с созданием объектов чистой энергетики (в дополнение к нефтяным, горнодобывающим, угольным и энергетическим объектам), в том числе работающих на возобновляемых источниках энергии, таких как гидроэлектроэнергия, фотоэлектрическая и ветровая энергия⁶⁹.

37. Некоторые коренные народы сталкиваются с программами принудительного перемещения населения. Сообщается, что в Бангладеш в 1979–1985 годах более 400 000 бенгальских мусульман были расселены на землях народа джумма в Читтагонгском горном районе⁷⁰. Аналогичным образом, в период с 1970-х по начало 2000-х годов Индонезия, как сообщается, проводила переселенческую политику, которая привела к сокращению коренного папуасского населения в Западном Папуа, когда к 2007 году 70 % населения были мигрантами из других районов⁷¹. Сообщалось, что за последние четыре года, с 2018 по 2022 год, массовое размещение военных подразделений и подразделений военизированной полиции в Западном Папуа привело к массовому перемещению гражданского населения⁷².

38. Комитет по ликвидации расовой дискриминации призвал Канаду приостановить работы по строительству газопровода «Коастал газлинк», второй очереди трубопровода «Трансмаунтен» и плотины на участке С до тех пор, пока не будет получено свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов. Комитет заявил, что он «возмущен насильственным выселением, несоразмерным применением силы, преследованием и запугиванием сотрудниками правоохранительных органов коренного населения, которое мирно выступает против масштабных проектов развития на их традиционных территориях»⁷³.

39. Норвегия регулярно проводит крупномасштабные военные учения с другими странами Организации Североатлантического договора (НАТО) в южной части саамского района. Министерство обороны и его основные ведомства обязаны проводить слушания с саамским парламентом и другими представителями интересов саамов в случаях, когда меры могут затронуть интересы саамов, особенно военные учения и маневры⁷⁴. Однако сообщалось, что вооруженные силы также создавали проблемы в области землепользования, что приводило к конфликтам с правообладателями и интересами саамов⁷⁵. Кроме того, сообщается, что недавно подписанное соглашение между Финляндией, Норвегией и Швецией привело к увеличению военного присутствия в саамском регионе⁷⁶.

40. В сообщениях о насильственном выселении народа карен из национального парка Кэнгкрачан в Таиланде в 2011 году отмечается разрушение домов и поджог амбаров для хранения риса сотрудниками парка и военными⁷⁷. В 2018 году Верховный

⁶⁸ Представление Международной рабочей группы по делам коренных народов.

⁶⁹ Леонардо Гонсалес Парагон, выступление на виртуальном экспертном семинаре, организованном Университетом Британской Колумбии, февраль 2022 года.

⁷⁰ Представление Объединенной народной партии Читтагонгского горного района.

⁷¹ Представление от Секретариата «Мередека», который координирует сеть поддержки Западного Папуа «Мередека».

⁷² Керри Ролихлахла Венданак, студентка аспирантуры Университета Вайкато (Новая Зеландия), выступление на экспертном семинаре, Женева, декабрь 2022 года.

⁷³ Решение 1 (100) от 13 декабря 2019 года, принятое в рамках процедуры раннего предупреждения и незамедлительных действий Комитета.

⁷⁴ Представление правительства Норвегии.

⁷⁵ Руне Фьельхейм, глава отдела Арктики и окружающей среды в Совете саамов, выступление на экспертном семинаре, Женева, декабрь 2022 года.

⁷⁶ Там же. См. также Arctic Today, “Updated Nordic defense plans prioritize the North”, 25 November 2022.

⁷⁷ David Nathaniel Berger, ed., *The Indigenous World 2019* (Copenhagen, International Work Group for Indigenous Affairs, 2019), pp. 315 and 316. См. также представление Международного совета по договорам индейцев.

административный суд подтвердил, что такое применение силы является нарушением Закона о национальных парках⁷⁸.

41. Вооруженный конфликт часто приводит к перемещению коренных народов. Так, усиление вооруженного конфликта привело к массовому перемещению коренных народов Мьянмы: сообщалось, что в округе Мутрав было перемещено более 90 % коренных жителей — каренов; в штате Каренни — 30 % населения; а в штате Чин — 10 % населения⁷⁹. Перемещение также привело к деградации окружающей среды и утрате биоразнообразия, что еще больше ущемило права бедуинов⁸⁰.

42. Государства используют земли коренных народов для военных баз и учений без свободного, предварительного и осознанного согласия соответствующих коренных народов. В Австралии традиционные земли шести групп аборигенов⁸¹, по сообщениям, используются без свободного, предварительного и осознанного согласия для военных испытаний, а также для отработки космических и военных технологий⁸². Имеются сообщения о том, что национальные и международные вооруженные силы создают базы и военные городки и проводят военные учения на землях коренных народов без свободного, предварительного и осознанного согласия в таких странах, как Буркина-Фасо, Камерун, Кения, Мали, Марокко, Нигер, Сенегал, Тунис, Уганда и Чад⁸³.

43. Статья 28 Декларации требует, чтобы коренные народы получали возмещение за нарушение их земельных прав, в том числе за конфискацию земель, территорий и ресурсов и за занятие, использование или причинение ущерба землям, территориям и ресурсам без их свободного, предварительного и осознанного согласия. В Эквадоре Конституционный суд в 2020 году вынес решение об отмене министерского распоряжения № 080, принятого Министерством окружающей среды в отношении охраняемого леса треугольника Куэмби, за нарушение конституционного права коренных народов на проведение слушаний до принятия любых законодательных мер, способных повлиять их любые права; право не допускать военной деятельности на своей территории без их согласия; а также право на владение своими родовыми землями⁸⁴. В Колумбии Специальная мирная юрисдикция признала территории коренных народов пострадавшими от вооруженного конфликта, выявив социально-экологический ущерб и уязвимость отношений между человеком и природой, которые систематически разрушались войной⁸⁵.

С. Экономические, социальные и культурные права

44. Милитаризация земель, территорий и ресурсов коренных народов наносит ущерб их экономическим, социальным и культурным правам, поскольку в некоторых случаях защита земли, территорий и природных ресурсов служит необходимой гарантией других прав, таких как права на культуру, здоровье, воду и питание⁸⁶. В других случаях сама военная деятельность может привести к нарушению работы жизненно важных служб, включая образование и здравоохранение. Как отмечает Специальный докладчик, меры реагирования в рамках борьбы с терроризмом, могут легко нарушать экономические, социальные и культурные права коренных народов⁸⁷. Экономические, социальные и культурные права коренных народов, включая их права на здоровье и образование, а также право на получение средств к существованию,

⁷⁸ Berger, *The Indigenous World 2019*, pp. 315 and 316.

⁷⁹ Представление Всебирманского альянса коренных народов.

⁸⁰ Представление Дома юстиции.

⁸¹ Australia, Department of Defence, “History of the Woomera Prohibited Area”.

⁸² Представление Медицинской ассоциации по предотвращению войны.

⁸³ Представление Координационного комитета коренных народов Африки.

⁸⁴ См. <https://portal.corteconstitucional.gob.ec/FichaRelatoria.aspx?numdocumento=20-12-IN/20>.

⁸⁵ См. <https://www.jep.gov.co/Sala-de-Prensa/Paginas/Las-particularidades-de-los-macrosasos-territoriales-de-la-JEP.aspx> (на испанском языке).

⁸⁶ A/HRC/45/38, п. 11.

⁸⁷ См. A/HRC/6/17 и A/HRC/6/17/Corr.1.

должны ограничивать любые военные программы, направленные против их территорий⁸⁸.

45. Милитаризация Читтагонгского горного района в Бангладеш оказала значительное влияние на экономические права джумма. Многие потеряли свои традиционные средства к существованию из-за разрушения естественной среды обитания и вынужденного перемещения⁸⁹. Сообщается, что в Ираке милитаризация повлияла на средства к существованию ассирийцев и лишила их доступа к медицинским услугам⁹⁰.

46. На некоторых военизированных территориях коренных народов армия или военизированные формирования занимали школы, которые из-за этого пришлось закрыть⁹¹. Экспертный механизм получил информацию о закрытии школ, созданных общинами коренных народов, поскольку они воспринимаются как места обучения повстанцев, таких как школы лумадов на Минданао (Филиппины)⁹². Имеются сообщения, что в Панае на Филиппинах военные используют школы и гражданские объекты в качестве военных постов или казарм⁹³. В Мьянме школы закрылись в результате военного переворота и обострения конфликта, в результате чего коренные народы остались без доступа к образованию⁹⁴.

47. Сообщается, что милитаризация влияет на медицинское обслуживание в Западном Папуа (Индонезия)⁹⁵. Данные показывают, что медицинские учреждения имеют наименьший охват в зонах конфликта. Утверждается, что силы безопасности заняли медицинские учреждения, «нарушив их способность оказывать медицинские услуги». В Манипуре на северо-востоке Индии организации гражданского общества провели клинические оценки, выявившие значительную распространенность проблем с психическим здоровьем, связанных с милитаризацией⁹⁶.

48. Захоронение опасных отходов, особенно на военных объектах, оставляет у коренных народов шрамы, которые передаются из поколения в поколение. Воздействие токсичных веществ оказывает краткосрочное и долгосрочное воздействие на их жизнь и здоровье. Десятилетия захоронения отходов на землях коренных народов или рядом с ними влияют на взаимосвязанные водные пути и источники пищи. На заброшенных военных объектах остаются захороненными материалы, в том числе топливо, полихлорированные бифенилы, металлы из тяжелого оборудования, электрогенераторы, емкости с маслом и даже радиоактивные отходы⁹⁷.

49. В Арктике коренные народы сталкиваются сразу с несколькими угрозами из-за таяния вечной мерзлоты, скрывающей под собой слои ядовитых веществ. Тонны токсичных отходов в Кэмп-Сенчури, включая полихлорированные дифенилы и радиоактивные материалы, находящиеся под ледяным щитом на северо-западе Гренландии, могут подвергнуться воздействию изменения климата и таяния льда⁹⁸. Не меньшее беспокойство вызывают несчастные случаи, утечки, обучение и

⁸⁸ См. [A/HRC/24/41/Add.3](#).

⁸⁹ Представление Международной группы по правам меньшинств. см. также представление Объединенной народной партии Читтагонгского горного района.

⁹⁰ Представление от Михаэля Бенджамина Дауда.

⁹¹ [A/HRC/30/41](#), п. 26.

⁹² Джилл Кариньо, сообщение на семинаре экспертов, Женева, декабрь 2022 года, и материалы Центра юридических прав и природных ресурсов; см. также материал филиппинской сети Панагхуиса.

⁹³ Представление Сети защиты Паная.

⁹⁴ Представление Всебирманского альянса коренных народов.

⁹⁵ Представление организации Правосудие и право в Азии.

⁹⁶ Представление Объединенной миссии НПО в Манипуре, Северо-восточного форума развития, Импахал, Манипур.

⁹⁷ [A/77/183](#), п. 47.

⁹⁸ Там же, п. 50.

утилизация, которые привели к загрязнению пер- и полифторалкильными веществами с американских и японских баз на островах Рюкю в Японии⁹⁹.

50. Милитаризация проводилась во имя защиты экономических, социальных и культурных прав. В ответ на пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19) государства ввели или увеличили присутствие вооруженных сил и полиции в сельских районах, рассматривая кризис как проблему безопасности, а не проблему здравоохранения. Военные и частные охранники на территориях коренных народов во время пандемии COVID-19 препятствовали получению средств к существованию и заготовке продуктов питания¹⁰⁰. В Бразилии Национальная политика в области здравоохранения для коренных народов и весь процесс управления подсистемой здравоохранения коренных народов координируются Специальным секретариатом по охране здоровья коренных народов (СЕСАИ). В прошлые годы, в том числе во время пандемии, руководство этим органом находилось под контролем военных¹⁰¹.

D. Права коренных народов, разделенных пограничным вооруженным конфликтом и милитаризацией

51. Поскольку границы часто могут быть зоной высокой милитаризации, в статье 36 Декларации признается, что коренные народы, особенно те, которые разделены международными границами, имеют «право поддерживать и развивать контакты, отношения и сотрудничество, в том числе в связи с деятельностью духовной, культурной, политической, экономической и социальной направленности» и что государства должны принимать необходимые меры «по облегчению использования этого права и обеспечению его осуществления». Это право включает право коренных народов на приграничную торговлю товарами и услугами¹⁰². Осознание того, что право на приграничное сотрудничество предполагает право на свободу передвижения, неотъемлемую часть жизни и культуры некоторых коренных народов.

52. Иногда, когда коренные народы живут у международных границ, интересы государства в контроле над миграцией приводят к усилению полицейского и военного присутствия на землях коренных народов. В качестве альтернативы земли коренных народов могут играть важную роль в «защите» территорий государства на границе, особенно там, где отсутствуют государственные органы: это бремя часто игнорируется государством и другими сторонами¹⁰³.

53. Права коренных народов, территории которых расположены на границе Соединенных Штатов и Мексики, затрагиваются усилением милитаризации границы Соединенных Штатов. Политика Соединенных Штатов, проводимая с целью обеспечения национальной безопасности, прямо противоречит статье 36 Декларации и может привести к криминализации культурных, социальных и экономических связей групп коренных народов, территории которых находятся по обе стороны границы¹⁰⁴. В резервации Тохано О'одхам в настоящее время размещаются три «передовые оперативные базы/центры правоохранительных органов» пограничной службы Соединенных Штатов и таможенно-пограничной службы Соединенных Штатов¹⁰⁵. Этот все более милитаризованный подход оказывается серьезным препятствием для поддержания социальных, культурных, духовных и экономических связей с

⁹⁹ Там же, п. 49. См. также представление Всекинавского совета по правам человека и Ассоциации защиты жизни граждан Наха.

¹⁰⁰ [A/75/185](#), п. 84; см. также представление Специального докладчика по правам коренных народов.

¹⁰¹ Представление Управления федерального государственного защитника Бразилии.

¹⁰² [E/C.19/2015/9](#), п. 3.

¹⁰³ См. [A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1](#).

¹⁰⁴ Angelique EagleWoman, “Fencing off the eagle and the condor, border politics, and Indigenous Peoples”, *ABA Section of Environment, Energy and Resources: National Resources and Environment*, vol. 23, No. 2 (Fall 2008), pp. 33–36.

¹⁰⁵ Представление Международного совета по договорам индейцев.

одноплеменниками за границей¹⁰⁶. Навязывание пограничных патрулей, военизированного персонала, виртуального наблюдения и пограничных стен затрудняет обряды по обе стороны границы, паломничества, охоту, сбор лекарственных и других растений, торговый обмен и другие религиозные обряды по обе стороны границы¹⁰⁷.

54. В случаях, когда коренные народы живут на территории нескольких соседних государств и когда государства не поддерживают дружественных отношений или находятся в конфликте, существует риск того, что их будут изображать как занимающих разные стороны в конфликте, что создает атмосферу недоверия как внутри, так и вне общины. Закрытие международных границ усугубляет проблемы, в том числе в работе организаций коренных народов, работающих по обе стороны границы¹⁰⁸.

55. С началом вооруженного конфликта на Украине¹⁰⁹ серьезно пострадало приграничное сотрудничество инуитов и саамов. Односторонние принудительные меры и меры реагирования, как утверждается, привели к ограничениям на поездки и общим проблемам с общением, а также к блокированию банковских услуг, что ограничило возможность платить саамским работникам за границей. Напряженность внутри саамского народа породила недоверие между жителями разных стран¹¹⁰, что привело к приостановлению сотрудничества саамских организаций в странах Северной Европы. Кроме того, будущее членство Финляндии и Швеции в НАТО может привести к значительной милитаризации земель коренных народов в этих двух государствах и, соответственно, на северо-западе Российской Федерации.

Е. Права женщин коренных народов

56. Пункт 2 статьи 22 Декларации напоминает государствам об их обязанности принимать меры для обеспечения того, чтобы женщины и дети из числа коренных народов пользовались всеобщей защитой и гарантиями от всех форм насилия и дискриминации как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Коллективный аспект насилия, с которым сталкиваются женщины и девочки из числа коренных народов, часто упускается из виду и составляет важную часть их опыта насилия¹¹¹.

57. Во время вооруженного конфликта сексуальное и гендерное насилие, включая изнасилование и принуждение к беременности, используется в качестве оружия для ослабления решимости коренных народов в военизированных спорах о земле и ресурсах¹¹². Из Бангладеш поступили сообщения о случаях сексуального насилия над женщинами и девочками на глазах у членов семьи и членов общины, часто с целью оказать не нее психологическое воздействие¹¹³. Специальный докладчик о правах коренных народов получил сообщения о сексуальных домогательствах и злоупотреблениях со стороны военнослужащих в отношении женщин и девочек, участвующих в мирных демонстрациях. Он выпустил множество пресс-релизов, посвященных дискриминации, насилию, нападениям и убийствам женщин и девочек

¹⁰⁶ Shin Imai and Kathryn Gunn, "Chapter 8: Indigenous belonging: membership and identity в UNDRIP: articles 9, 33, 35 and 36", в *The UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: A Commentary*, Jessie Hohmann and Marc Weller, eds. (Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2018).

¹⁰⁷ Felicity Schaeffer, University of California, Santa Cruz, presentation at the Expert Seminar, Geneva, December 2022.

¹⁰⁸ Алексей Цыкарев, член Постоянного форума Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов, выступление на экспертном семинаре, Женева, декабрь 2022 года.

¹⁰⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/countries/ukraine>.

¹¹⁰ Руне Фьельхейм, сообщение на экспертном семинаре, Женева, декабрь 2022 года.

¹¹¹ A/HRC/50/26, п. 71.

¹¹² См. A/HRC/EMRIP/2019/2/Rev.1. См. также A/HRC/50/26; а также Фелисити Шеффер, выступление на семинаре экспертов, Женева, декабрь 2022 года.

¹¹³ Представление Международной группы по правам меньшинств.

из числа коренных народов, в том числе в Гватемале¹¹⁴, Гондурасе¹¹⁵, Колумбии¹¹⁶, Бразилии¹¹⁷ и Филиппинах¹¹⁸.

58. Милитаризация земель коренных народов и конфликты из-за них привели к сексуальным домогательствам, групповым изнасилованиям, сексуальному порабощению и убийствам женщин и девочек из числа коренных народов в Индии, Кении, Мьянме, Непале, Таиланде, Тиморе-Лешти и Филиппинах¹¹⁹. В Панаме женщины из числа коренных народов опасаются сексуального насилия со стороны военнослужащих, дислоцированных на их территории для предотвращения незаконного оборота наркотиков из соседней Колумбии¹²⁰. Специальный докладчик по правам коренных народов отметил, что, поскольку женщины и девочки несут основную ответственность за сбор пищи, топлива, воды и лекарств, они подвергаются риску сексуального насилия со стороны военизированных сил безопасности, смотрителей парков и сотрудников правоохранительных органов¹²¹.

59. На крайне милитаризованных островах Окинава в Японии — бывшем Королевстве Рюкю — налицо глубокое гендерное воздействие на рюкюских/окинавских женщин и девочек, которые, как сообщается, сталкиваются с высоким уровнем сексуального насилия и насилия в семье, а также безнаказанностью из-за отсутствия эффективных средств правовой защиты от этих нарушений прав человека¹²².

60. Аналогичным образом, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях сообщил, что учащение вооруженных столкновений с конца 2018 года между индонезийскими силами безопасности и выступающими за независимость Папуа вооруженными группами является примером конфликта, который оказывает влияние на женщин из числа коренных народов¹²³.

61. Женщины и девочки из числа коренных народов во всем мире, которые покидают свои семьи и общины, спасаясь от тяжелых социально-экономических условий или вооруженных конфликтов, крайне уязвимы для торговли людьми, включая жестокую экономическую и сексуальную эксплуатацию и сексуальное насилие. В Непале женщины и девочки из числа коренных народов, как утверждается, составляют почти 80 % жертв торговли людьми¹²⁴. Сообщалось также, что торговля людьми оказывает большое влияние на коренные народы на северо-востоке Индии¹²⁵. Женщинам из числа коренных народов и мексиканкам, вынужденным мигрировать, настоятельно рекомендуется принимать противозачаточные средства перед отъездом из-за риска сексуального насилия, в том числе в обмен на безопасный переход¹²⁶.

¹¹⁴ См. <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23125&LangID=E> и <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23746&LangID=E>.

¹¹⁵ См. <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23994&LangID=E>, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19805> и <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17153&LangID=E>.

¹¹⁶ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25240&LangID=E.

¹¹⁷ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27134&LangID=E.

¹¹⁸ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22783&LangID=E.

¹¹⁹ См. A/HRC/30/41. См. также представление Объединенной миссии НПО в Манипуре, Северо-восточного форума развития, Импхал, Манипур, Международной рабочей группы по делам коренных народов и Центра исследований и просветительской деятельности, Манипур.

¹²⁰ Представление Арнольда Гроха, Структурный анализ культурных систем.

¹²¹ A/77/238, п. 18. См. также материал Специального докладчика по правам коренных народов.

¹²² A/HRC/50/26, п. 27; и Ай Абэ, приглашенный исследователь Университета Рюкю и член Всеокинавского совета по правам человека, выступление на семинаре экспертов, Женева, декабрь 2022 года. См. также представление Ассоциации комплексных исследований независимости лю-чу.

¹²³ A/HRC/50/26, п. 27.

¹²⁴ Представление Международной рабочей группы по делам коренных народов.

¹²⁵ Представление Объединенной миссии НПО в Манипуре, Северо-восточного форума развития, Импхал, Манипур.

¹²⁶ Фелисити Шеффер, выступление на семинаре экспертов, Женева, декабрь 2022 года.

62. Женщины из числа коренных народов часто остаются без права голоса в местных представительных и директивных органах¹²⁷. Тем не менее, благодаря ряду инициатив удалось привлечь женщин к участию в процессах слушаний, что является необходимым шагом, поскольку женщины в особой степени уязвимы для милитаризации земель коренных народов. В Мьянме женская организация создала системы предоставления доверенности, в соответствии с которыми женщины, принимающие участие в слушаниях, обращаются к женщинам, которые не решаются принять участие, и доверяют им голосовать за себя на слушаниях¹²⁸.

V. Механизмы предотвращения и право на эффективные средства правовой защиты

63. Многочисленные соответствующие положения Декларации включают права на эффективные механизмы предотвращения и возмещения ущерба, такие как статья 8 (п. 2), статья 11 (п. 2), статья 20, статья 27 и статья 40. Важно отметить, что обращение за помощью, возмещение и компенсация для коренных народов должны быть всеобъемлющими и пониматься в конкретном контексте взаимосвязанных, взаимозависимых, сопряженных и неделимых политических, экономических, социальных, культурных и духовных прав коренных народов, а не ограничиваться только материальным или осязаемым негативным воздействием милитаризации на их жизни, жизни, земли, территории и ресурсы.

A. Механизмы предотвращения

64. Государства должны включить в свои конституционное право и законодательство нормы и принципы, которые защищают территории коренных народов как зоны мира, свободные от милитаризации, и гарантируют процессы слушаний. В связи с этим пункт 20 статьи 57 Конституции Эквадора признает и гарантирует право коренных народов на «ограничение военной деятельности на их территории в соответствии с законом».

65. Некоторые государства создали механизмы предотвращения нарушений, связанных с милитаризацией. В Колумбии на национальном уровне были созданы механизмы раннего предупреждения для предотвращения нарушений прав человека в отношении коренных народов. Так, ведомство омбудсмана в департаменте Амазонас выпустило раннее предупреждение о риске вербовки детей и подростков из числа коренных народов незаконными вооруженными формированиями, что может привести к нарушениям, а также столкновениям с государственными вооруженными силами, милитаризации территорий и стигматизация общин¹²⁹.

66. Необходимо обеспечить участие коренных народов в мирных переговорах, затрагивающих коренные народы, и признать потенциальную роль традиционной практики в таких переговорах. В Азиатском регионе представители коренных народов рекомендовали применять нормы обычного права к военнослужащим и признать охрану коренных народов местными органами власти и правоохранительными органами. Национальные правозащитные учреждения могли бы сыграть роль в содействии диалогу между военными, общинами и другими независимыми правозащитными организациями. Некоторые коренные народы внедрили упреждающий подход к мониторингу с использованием коммуникационных технологий для оповещения соответствующих акторов о случаях нарушения прав человека в отдаленных районах¹³⁰.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Judy A. Pasimio, "Mining and violence against rural and Indigenous women in the Philippines" (Quezon City, Philippines, Purple Action for Indigenous Women's Rights (LILAK), 2013).

¹²⁹ Представления Латиноамериканского института альтернативного общества и права, Центра амазонского мышления и Национального университета Колумбии.

¹³⁰ A/HRC/24/41/Add.3, п. 25.

В. Эффективные средства правовой защиты

67. Коренные народы должны иметь доступ, индивидуально и коллективно, к правосудию извне, со стороны государств, и внутри, через обычные и традиционные системы коренных народов. Процессы и механизмы правосудия переходного периода должны учитывать коренные причины конфликтов и устранять нарушения связанных с ними прав. Для коренных народов это включает нарушения прав человека, возникающие в конфликтных ситуациях, и претензии, связанные с утратой ими суверенитета, земель, территорий и ресурсов, а также с нарушением договоров, соглашений и других конструктивных договоренностей между коренными народами и государствами¹³¹.

68. Декларация должна стать основной основой для признания, возмещения ущерба и примирения. Коренные народы рассматривают признание, возмещение ущерба и примирение как средства борьбы с колонизацией и ее долгосрочными последствиями, а также решения проблем, имеющих глубокие исторические корни. Хотя комиссия по установлению истины и примирению может рассматривать определенную серию нарушений или событие в определенное время, крайне важно признать, что в случае коренных народов эти нарушения и события неотделимы от долгой истории колониализма¹³².

69. Судебное преследование и компенсация за нарушения прав коренных народов в контексте милитаризации остаются неадекватными. Особый аспект доступа к правосудию связан с преодолением давней исторической несправедливости и дискриминации, в том числе в связи с колонизацией и лишением прав собственности на земли, территории и ресурсы коренных народов¹³³.

70. Масштабы безнаказанности по-прежнему велики. Примеры этого — задержки в расследовании внесудебных казней, имевших место в период с 1979 по 2012 год в штате Манипур, и продолжающееся применение Закона об особых полномочиях вооруженных сил, в том числе в Нагаленде и Манипуре в Индии¹³⁴. Утверждается, что власти Египта не начали расследования нарушений прав человека в отношении бедуинов на Синае и не привлекли к ответственности никого из должностных лиц, совершивших эти преступления или участвовавших в них¹³⁵. Сообщается, что в Бангладеш полицейские участки и суды не принимают к рассмотрению дел в отношении военнослужащих, а Национальная комиссия по правам человека «не может предпринимать никаких действий или давать рекомендаций против армии, если военнослужащие причастны к нарушениям прав человека в Читтагонгском горном районе»¹³⁶. В Никарагуа, несмотря на дружественное урегулирование дела, рассматривавшегося Межамериканской комиссией по правам человека по заявлениям о геноциде на Карибском побережье, законы об амнистии привели к безнаказанности¹³⁷. В Боливарианской Республике Венесуэла расследование инцидента, имевшего место в марте 2022 года на пограничной военной базе в Париме Б, штат Амазонас, в ходе которого военнослужащие открыли огонь по протестующим яномами, убив четыре человека и ранив несовершеннолетнего, все еще продолжается¹³⁸.

71. В Западном Папуа (Индонезия), хотя существуют инициативы или законодательство по предоставлению средств правовой защиты, они не реализуются¹³⁹. В Индонезии военнослужащих могут судить только военные суды,

¹³¹ A/HRC/24/50 и A/HRC/24/50/Corr.1, п. 79.

¹³² A/HRC/EMRIP/2019/3/Rev.1, п. 71.

¹³³ A/HRC/24/50 и A/HRC/24/50/Corr.1, п. 6.

¹³⁴ См. сообщение IND 3/2022; см. также материалы Центра исследований и просветительской деятельности, Манипур.

¹³⁵ Представление Дома юстиции.

¹³⁶ Представление Объединенной народной партии Читтагонгского горного района.

¹³⁷ Представление Марии Луизы Акосты, координатора Центра юридической помощи моренным народам.

¹³⁸ Источники УВКПЧ.

¹³⁹ Представление организации Правосудие и право в Азии .

что затрудняет доступ коренных народов к эффективным средствам правовой защиты из-за отсутствия прозрачности¹⁴⁰. В Никарагуа подача жалобы на сексуальное насилие со стороны вооруженных сил привела к ответному обвинению в клевете¹⁴¹.

72. Безнаказанность увековечивает насилие в отношении коренных народов. В Бразилии отсутствует доверие к полиции штатов и пограничной полиции, а в некоторых случаях и к федеральной полиции, что связано с причастностью ее сотрудников к случаям насилия в отношении коренных народов. В большинстве случаев безнаказанность позволяет частным охранным компаниям, вооруженным наемникам и государственным силам не прекращать насильственных действий¹⁴².

73. Эффективное осуществление коллективных программ возмещения ущерба и полное признание коренных народов, особенно женщин, жертвами насилия — краеугольный камень процесса примирения и важный элемент борьбы с дискриминацией и маргинализацией¹⁴³. «Мирные соглашения, комиссии по установлению истины и другие конструктивные механизмы, которые признают и защищают право собственности коренных народов на землю, необходимы для прекращения внутренних конфликтов»¹⁴⁴. Для включающего реагирования на милитаризацию должны быть включены коренные народы, в том числе женщины из числа коренных народов¹⁴⁵. Было отмечено, что коренные народы играют важную роль в выполнении соглашений об урегулировании конфликтов¹⁴⁶.

74. Способы обеспечения доступности механизмов подачи жалоб для женщин включают подачу жалоб на уровне общины, телефоны доверия и официальные юридические жалобы. Механизмы рассмотрения жалоб должны обеспечивать защиту жалобщиков во избежание мести со стороны отдельных работников или корпорации в целом. Обеспечение анонимности может быть необходимым условием для участия многих женщин¹⁴⁷.

75. Положительные примеры судебной практики государств включают возмещение ущерба за нарушения прав коренных народов в контексте вооруженного конфликта. В феврале 2016 года суд Гватемалы по делам о тяжких преступлениях осудил двух бывших офицеров за преступления против человечности и утвердил возмещение ущерба 11 женщинам из числа коренных народов кекчи, которые подверглись сексуальному насилию во время 30-летнего конфликта в стране. Дело Сепур Сарко стало первым делом о сексуальном насилии в условиях конфликта, рассматривавшимся в соответствии с Уголовным кодексом Гватемалы. Это первое дело, в котором суд страны рассматривал обвинения в сексуальном рабстве во время вооруженного конфликта, что является преступлением по международному праву¹⁴⁸.

76. В январе 2018 года федеральный суд в штате Амазонас в Бразилии потребовал соблюдения свободного, предварительного и осознанного согласия народа ваимири-атроари на любой закон или план развития, затрагивающий их, а также в отношении военных действий на их землях¹⁴⁹.

77. В Мексике в процессе слушаний и диалога федеральное правительство и традиционные власти народа яки достигли в 2021 году договоренности о плане правосудия для удовлетворения их исторических претензий на землю, территорию,

¹⁴⁰ Представление Международной организации францисканцев.

¹⁴¹ Представление Марии Луизы Акосты, координатора Центра юридической помощи коренным народам.

¹⁴² См. A/HRC/33/42/Add.1.

¹⁴³ A/HRC/16/51/Add.3 и A/HRC/16/51/Add.3/Corr.1.

¹⁴⁴ Представление Специального докладчика по правам коренных народов.

¹⁴⁵ Абой Пол Нголе, Форум развития Матенико, сообщение на экспертном семинаре, Женева, декабрь 2022 года.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Nora Götzmann, Linnea Kristiansson and Julia Hillenbrand, *Towards Gender-Responsive Implementation of Extractive Projects* (Danish Institute for Human Rights, 2019).

¹⁴⁸ См. <https://www.unwomen.org/es/news/stories/2017/10/feature-guatemala-sepur-zarco-in-pursuit-of-truth-justice-and-now-reparations> (на испанском).

¹⁴⁹ См. A/HRC/39/62.

воду и окружающую среду, а также для их благополучия, безопасности и всестороннего развития. На церемонии принятия Плана правосудия для яки президент Мексики принес извинения перед народом яки за историческую несправедливость¹⁵⁰.

78. Что касается ответственности иностранных корпораций, то решение Верховного суда Онтарио по делу *Чок против компании «Хадбей минералс»* и решение Апелляционного суда Британской Колумбии в деле *Гарсия против компании «Тахо ресорсиз»* означают, что канадские суды наконец готовы играть регулируемую роль в предотвращении и устранении нарушений прав человека, совершенных за границей частными охранниками канадских корпораций. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека призывают к тому, чтобы корпорации и государства считались частью правовой системы прав человека. Государствам следует прямо заявить, что все торгово-промышленные предприятия, зарегистрированные на их территории и/или в их юрисдикции, должны соблюдать права человека в ходе своей деятельности. Руководящие принципы опираются на три столпа, третьим из которых является доступ к эффективным средствам правовой защиты. Это отражено в принципе 25, который предусматривает, что обязанность государства защищать от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека включает достаточные судебные, административные и законодательные меры для обеспечения эффективных средств правовой защиты. Комментарий к принципу 23 Руководящих принципов является важным соображением для дела *«Хадбей»*. Когда добывающие компании работают в зонах конфликта, может возникнуть более высокий риск нарушения прав человека со стороны сотрудников службы безопасности предприятия или его дочерних компаний. Это важный и необходимый шаг в направлении реальной ответственности иностранных корпораций¹⁵¹.

¹⁵⁰ См. <https://www.inpi.gob.mx/gobmx-2021/Plan-de-Justicia-del-Pueblo-Yaqui.pdf> (на испанском).

¹⁵¹ Susana C. Mijares Peña, "Human rights violations by Canadian companies abroad: *Choc v. Hudbay Minerals Inc.*", *Western Journal of Legal Studies*, vol. 5, No. 1 (2014).

Приложение

Рекомендация Экспертного механизма № 16 (2023): Влияние милитаризации на права коренных народов

1. Экспертный механизм дает следующие рекомендации относительно причин и последствий милитаризации и ее воздействия на права коренных народов в контексте обязательств и ответственности государств в области прав человека. В этом контексте коренные народы являются правообладателями, а государства — носителями обязанностей, обязанными защищать права человека коренных народов.
2. Государствам следует содействовать демилитаризации земель, территорий и ресурсов коренных народов в качестве вклада в реализацию коллективного права жить в условиях свободы, мира и безопасности как отдельных народов, а также в экономический и социальный прогресс и развитие, взаимопонимание и дружественные отношения между нациями и народами мира.
3. В отношении присутствия вооруженных сил на землях и территориях коренных народов государства должны руководствоваться статьей 30 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в которой провозглашается, что военная деятельность на землях или территориях коренных народов не проводится, если только ее проведение оправдано наличием соответствующих государственных интересов или в ее отношении имеются иным образом свободно выраженное согласие или просьба со стороны соответствующих коренных народов. «Государственные интересы» сами по себе не являются определяющим фактором и должны соответствовать принципам целесообразности, необходимости и соразмерности, как они определены в общей системе уважения прав человека.
4. Государствам не следует проводить какую-либо милитаризацию на основе государственных интересов без каких-либо законных и оправданных оснований с точки зрения связанных с этим ограничений прав коренных народов. Ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны соответствовать своей защитной функции; они должны быть наименее обременительным инструментом среди тех, которые могут достичь желаемого результата; они также должны быть соразмерны защищаемым интересам и определяться в общей системе уважения прав человека.
5. Государствам следует проводить консультации с соответствующими коренными народами, даже если можно обнаружить достаточные государственные интересы. Кроме того, государствам следует обеспечить, чтобы консультации были свободны от вмешательства со стороны государственных акторов, компаний или вооруженных сил, и способствовали внутренней практике достижения консенсуса и принятия решений коренными народами при уважении их способов отсчета времени, обычного права и представительных структур. Свободное, предварительное и осознанное согласие требуется в тех случаях, когда военная деятельность может иметь значительные последствия, как того требует Декларация.
6. Государствам следует обеспечить, чтобы территории коренных народов были свободны от военного вмешательства государства и чтобы военные базы, лагеря и учебные центры, созданные на территориях коренных народов без свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов, были немедленно ликвидированы в соответствии со статьями 19 и 30 Декларации.
7. Государства должны соблюдать международно признанные стандарты прав человека в отношении применения силы при использовании сотрудников правоохранительных органов на землях и территориях коренных народов. Когда это применимо, государства должны также соблюдать международное гуманитарное право в ситуациях вооруженного конфликта, происходящего на

землях коренных народов. В ситуациях вооруженного конфликта продолжает применяться международное право в области прав человека.

8. Государства должны защищать коренные народы, особенно защитников прав коренных народов, обеспечивая, чтобы они не подвергались запугиванию, притеснениям, актам насилия, убийствам, насильственным исчезновениям или уголовному преследованию при отстаивании прав своих народов в ситуациях, когда земли коренных народов милитаризованы, и/или в условиях вооруженного конфликта.

9. Коренные народы имеют право выступать против проектов развития, продвигаемыми государством или сторонними деловыми кругами, и активно выражать несогласие с такими проектами. Коренные народы должны иметь возможность выступать против проектов развития или не давать согласия на них, не подвергаясь мести или актам насилия либо неправомерному давлению, чтобы принять их или вступить в консультации по их поводу.

10. Компании должны проявлять должную осмотрительность, чтобы гарантировать, что их действия не будут нарушать права коренных народов и не будут соучастием в них, выявляя и оценивая любые фактические или потенциальные неблагоприятные последствия данного проекта развития для прав человека.

11. Государствам следует обеспечить, чтобы спорные вопросы между коренными народами, государствами и предприятиями, возникающие при реализации крупных проектов развития, никогда не рассматривались в первую очередь как проблема национальной безопасности или правопорядка, поскольку это часто приводит к военным или полицейским действиям, которые могут нарушить права человека коренных народов. Когда государство полагает, что осуществление проекта развития, затрагивающего коренные народы, без их согласия, допустимо и решает приступить к их осуществлению, законность этого решения должна подлежать независимому судебному контролю. Государствам и корпорациям следует придерживаться Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты».

12. Государствам следует обеспечить соблюдение прав коренных народов при расширении природоохранных зон, предотвращении изменения климата и реализации природоохранных проектов, которые часто характеризуются высоким уровнем милитаризации. Коренные народы должны участвовать в принятии любых решений в таких ситуациях.

13. Права коренных народов, в том числе их права на здоровье, образование и средства к существованию, должны ограничивать любые военные программы, направленные против их территорий. Государствам следует реально выполнять международные обязательства в области прав человека для предотвращения, защиты и устранения последствий воздействия токсичных веществ на коренные народы в контексте милитаризации.

14. Государствам следует защищать права женщин и девочек на свободу от насилия в результате милитаризации и обеспечивать эффективные средства правовой защиты для женщин, ставших жертвами такого насилия.

15. Государствам следует обеспечить участие женщин из числа коренных народов в любых процессах консультаций в соответствии со статьей 30 Декларации. Следует признать роль женщин из числа коренных народов в ограждении своих общин от последствий милитаризации.

16. Государствам следует, действуя в соответствии с международными принципами в области прав человека, предпринимать все необходимые шаги для надлежащего расследования всех утверждений о нарушениях прав коренных народов, особенно со стороны государственных должностных лиц, таких как сотрудники погранслужбы, военные и полицейские, в ситуациях конфликта или

милитаризации. Кроме того, государства должны обеспечить судебное преследование и привлечение виновных к ответственности, чтобы исключить повторение таких нарушений прав человека.

17. Выполняя свою обязанность по защите, государства должны обеспечить, чтобы негосударственные вооруженные группы и частные военные и охранные компании не нарушали прав коренных народов, в том числе предусмотренных законодательством и международным правом. Государствам следует воздерживаться от сотрудничества с такими группами в милитаризации территорий коренных народов.

18. Государствам следует выявлять программы борьбы с повстанцами и законы о борьбе с терроризмом и национальной безопасности, которые приводят к нарушению прав коренных народов, и отказываться от них. Кроме того, государствам следует воздерживаться от использования таких законов для наказания защитников прав человека из числа коренных народов. Государствам не следует использовать программы борьбы с терроризмом или повстанцами в качестве оправдания военных действий на землях коренных народов.

19. Государствам следует создать эффективные и заслуживающие доверия защитные механизмы для борьбы с нарушениями прав человека коренных народов в условиях милитаризации и конфликтов, в частности в связи с попытками коренных народов защитить и использовать свои родные земли и территории, включая те, которые выходят за пределы границ государства, и при переходе от конфликта к постконфликтным ситуациям. Эти механизмы следует развивать в сотрудничестве с коренными народами, акторами гражданского общества и национальными правозащитными учреждениями.

20. Государствам рекомендуется создать независимую комиссию по расследованию утверждений о нарушениях прав человека коренных народов, совершенных в контексте военных операций на землях и территориях коренных народов.

21. Государствам рекомендуется заключать двусторонние и региональные соглашения, в том числе в ситуациях пограничных конфликтов или когда международные границы закрыты, для решения вопросов по обе стороны границы и принимать действенные меры по содействию осуществлению положений, содержащихся в статье 36 Декларации.

22. Государствам следует воздерживаться от загрязнения территорий коренных народов военными отходами и возмещать ущерб, уже нанесенный землям и территориям коренных народов, здоровью коренных народов и их праву на здоровую, чистую и устойчивую окружающую среду в результате прошлой загрязняющей деятельности.

23. Коренным народам следует и далее наращивать свой собственный потенциал в отношении своих прав, подтвержденных в Декларации, и способов обеспечения их соблюдения на национальном, региональном и международном уровне, в том числе в ситуациях разногласий между коренными народами, государствами и компаниями, например, путем использования международных правозащитных механизмов, таких как универсальный периодический обзор, договорные органы, включая процедуры рассмотрения жалоб, и Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

24. Коренным народам следует в полной мере использовать региональные инструменты, такие как Американская декларация прав коренных народов, и региональные механизмы, такие как Межамериканская комиссия по правам человека и Африканская комиссия по правам человека и народов, в борьбе с нарушениями прав человека, связанными с милитаризацией их земель.

25. Государствам следует рассматривать коренные народы как партнеров и союзников в предотвращении конфликтов, миростроительстве и поддержании мира, а также в поддержании повестки дня в области прав человека в любых

дискуссиях о мире и безопасности. Коренные народы должны участвовать в обсуждении вопросов мира и безопасности на всех уровнях.

26. Наконец, во всех ситуациях, когда милитаризм затрагивает земли и территории коренных народов, Экспертный механизм призывает государства взаимодействовать с коренными народами в духе Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов на основе принципов справедливости, демократии, уважения прав человека, недискриминации и добросовестности.
